

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.2/7

Дата поступления: 06.10.2021
рецензирования: 11.11.2021
принятия: 28.11.2021

**Доктринальные подходы к определению понятия уголовно-правовой
политики и факторов, ее определяющих**

Д. Г. Мороз

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь
E-mail: d.moroz@tut.by

Аннотация: В статье с применением исторического метода анализируются вопросы понимания уголовной политики и ее факторов. Определены идейные и философские предпосылки формирования уголовной политики в трудах по философии, уголовному праву и уголовной социологии XVIII и XIX веков. С учетом исторического опыта факторы уголовной политики описаны как факторы состояния преступности. Автор охарактеризовал три этапа развития научных знаний об уголовной политике в СССР, не конкретизируя их содержание в отношении отдельных союзных республик. Вместе с тем выделил опыт криминологических исследований преступности по социологическому и антропологическому направлениям в рамках открытого 26 октября 1926 года в г. Минске при Белорусском государственном университете Кабинета по изучению преступности под руководством профессоров В. В. Ширяева и А. К. Ленца. Автор статьи определяет уголовно-правовую политику как функцию государства по управлению процессами предупреждения и разрешения социальных конфликтов криминогенного характера посредством установления уголовно-правовых запретов и их реализации в процессе осуществления правосудия.

Ключевые слова: уголовная политика; уголовно-правовая политика; история уголовно-правовой политики; этапы советской уголовной политики; факторы уголовно-правовой политики; уголовно-правовые запреты; криминологический кабинет.

Цитирование. Мороз Д. Г. Доктринальные подходы к определению понятия уголовно-правовой политики и факторов, ее определяющих // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 4. С. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-71-78>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Мороз Д. Г., 2021

Дмитрий Георгиевич Мороз – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права, Белорусский государственный университет, 220030, Беларусь, г. Минск, пр. Независимости, 47.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 06.10.2021
Revised: 11.11.2021
Accepted: 28.11.2021

**Doctrinal approaches to the definition of the concept of criminal law policy
and its determining factors**

D. G. Moroz

Belarusian State University, Minsk, Belarus
E-mail: d.moroz@tut.by

Abstract: The article analyzes the issues of understanding criminal policy and its factors using the historical method. Ideological and philosophical prerequisites for the formation of criminal policy in the works on philosophy, criminal law and criminal sociology of the XVIII and XIX centuries are determined. Taking into account historical experience, the factors of criminal policy are described as factors of the state of crime. The author characterized three stages of the development of scientific knowledge about criminal policy in the USSR, without specifying their content in relation to individual Union republics. At the same time, he highlighted the experience of criminological studies of crime in sociological and anthropological areas within the framework of the Cabinet for the Study of Crime opened on October 26, 1926 in Minsk at the Belarusian State University under the leadership of professors V.V. Shiryayev and A.K. Lenz. The author of the article defines criminal law policy as a function of the state to manage the processes of preventing and resolving social conflicts of a criminogenic nature by establishing criminal law prohibitions and their implementation in the process of justice.

Key words: criminal policy; criminal law policy; history of criminal law policy; stages of Soviet criminal policy; factors of criminal law policy; criminal law prohibitions; criminology cabinet.

Citation. Moroz D. G. *Doktrinal'nye podkhody k opredeleniyu ponyatiya ugolovno-pravovoi politiki i faktorov, ee opredelyayushchikh* [Doctrinal approaches to the definition of the concept of criminal law policy and its determining factors]. *Iuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 4, pp. 71–78. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-4-71-78> [in Russian].

Information about a conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

© Moroz D. G., 2021

Dmitry G. Moroz – Candidate of Legal Sciences, associate professor of the Department of Criminal Law, Belarusian State University, 4, Nezavisimosti Avenue, Minsk, 220030, Belarus.

Термин «политика» в переводе с древнегреческого означает искусство управления государством, т. е. деятельность, связанная с отношениями между классами и другими социальными группами, партиями и государствами; участие в делах государства, определяющих форму, задачи, содержание его деятельности [1, с. 524].

Уголовно-правовая политика возникла одновременно с началом государственного регулирования разрешения конфликтов, возникающих между людьми по поводу различных благ, имеющих существенную социальную значимость (жизнь, здоровье, имущество, религия). Например, законы древнегреческого законодателя Драконта, жившего в Афинах в VII веке до н. э., были направлены на преодоление обычая кровной мести и запрещение самовольной расправы, что должно было закрепить приоритет государства и его политики в разрешении уголовно-правовых конфликтов. В важнейших памятниках права – в Законах Ману, Судебнике Хаммурапи, Законах XII таблиц также прослеживались политические решения правителей, направленные на упорядочивание ответственности за совершение общественно опасных деяний.

История научных знаний об уголовно-правовой политике имеет другое начало, насчитывает примерно два с половиной столетия. Зарождение научных представлений об уголовно-правовой политике государства связано с кардинальным мировоззренческим переворотом, произошедшим в европейской научной и философской мысли эпохи Просвещения. Идеи и философские предпосылки этих научных представлений были сформулированы в трудах европейских мыслителей XVIII столетия Франсуа-Мари Аруэ Вольтера (1694–1778 гг.) [2], Шарля Луи де Монтескье (1689–1755 гг.) [3], Жан-Жака Руссо (1712–1778) [4].

Историческим фоном эпохи Просвещения явилась смена социально-экономических формаций, предопределившая приход на политическую арену молодого социального класса буржуазии, которая требовала политического, социального и правового равенства с отмирающим, но еще сохраняющим политическое господство феодальным классом. Заслугой деятелей Просвещения было то, что они сформулировали требование замены уголовно-правовой политики, основанной на социальном неравенстве, устрашении и произволе, новой уголовно-правовой политикой, базирующейся на принципах законности, справедливости, равенства всех перед законом, гуманизма и неотвратимости ответственности.

Первой фундаментальной научной работой, непосредственно посвященной формулированию основных направлений уголовно-правовой политики, явился знаменитый трактат итальян-

ского мыслителя второй половины XVIII столетия Чезаре Беккариа (1738–1794 гг.). Несмотря на то что вопрос об определении собственно понятия уголовной (уголовно-правовой) политики Ч. Беккариа еще не ставил и не использовал в своей работе это понятие, тем не менее фундаментальные доктринальные положения, сформулированные Ч. Беккариа, послужили отправной точкой в последующей разработке основных начал уголовно-правовой политики не только на европейском континенте, но и во всем мире. Именно Ч. Беккариа сформулировал и обосновал важнейшую уголовно-политическую идею о социальной направленности и антисоциальности любого преступления как основания уголовной ответственности. Одним из отправных вопросов уголовно-правовой политики любого государства является вопрос о целях наказания (ответственности). Обобщив уголовно-политические взгляды других мыслителей, Ч. Беккариа одним из первых определил основные цели наказания, которые выражаются в предупреждении новых деяний преступника, причиняющих вред другим членам общества, и в удержании других граждан от подобных деяний. Иными словами, речь шла об идее частной и общей превенции, основанной не на устрашении жестокостью наказания, а на неотвратимости ответственности, как базисном положении уголовно-правовой политики [5].

Особую значимость в философском обосновании основополагающих постулатов, которые и в настоящее время восприняты в уголовно-правовой политике, сыграли труды знаменитого немецкого философа Иммануила Канта (1724–1804 гг.). В основе своего философского учения о государстве и праве И. Кант придерживался идеи формально-юридического равенства всех перед законом. Эта идея, заимствованная у деятелей Просвещения, ниспровергала принцип неравенства при привлечении преступников, принадлежащих различным сословиям, к уголовной ответственности. При этом основание ответственности должно определяться в соответствии с принципом законности, который нашел свое отражение в запрете аналогии закона, т. е. в запрете наказывать за совершение тех действий, которые законом не объявлены преступными [6].

Философские взгляды И. Канта о принципах уголовной ответственности как элементе уголовно-правовой политики нашли свое отражение и дальнейшее развитие в работах одного из основоположников классической доктрины уголовного права, немецкого правоведа-криминалиста Пауля Йоганна Ансельма Фейербаха (1775–1833), который сформулировал принципиальные положения уголовного права государств континентальной уголовно-правовой системы: *nulla poena sine lege*,

nulla poena sine crimine, nullum crimen sine poena legali. Впоследствии эти формулы были сведены в: *nullum crimen, nulla poena sine lege* (нет преступления, нет наказания, без их указания в законе). До настоящего времени это формула принципа законности в уголовном праве.

Итогом доктринального обоснования основных институтов уголовного права, осуществленного П. И. А. Фейербахом, стало то, что именно им впервые в научной литературе было использовано понятие «уголовная политика». Об уголовной политике как об объективно существующем явлении П. И. А. Фейербах написал в своей работе *Lehrbuch des gemeinen in Deutschland geltenden peinlichen Rechts* (1801 г.). Впоследствии на протяжении первой половины XIX столетия эта работа была много раз переиздана, в том числе на русском языке [7].

П. И. А. Фейербах не просто констатировал наличие уголовной политики в качестве научной категории, но определил соотношение уголовной политики и уголовного права. Уголовная политика, по мнению ученого, очень много делает для уголовного права, но в то же время находится от него в зависимости, поскольку она должна иметь отправным пунктом познание существующих уголовных законов различных народов. П. И. А. Фейербах писал: «Без познания действительности, без сравнения между собою различных законодательств, без изучения отношений, в которых стоят эти законодательства к условиям времени, климата, нравов и государственного устройства у различных народов, – явится неизбежной чуждая реальной почвы фантастика, а уголовные политики опустятся на степень поверхностных умствователей, односторонних философов, пустых прожектеров» [8]. Однако, рассуждая об уголовной политике, П. И. А. Фейербах еще не сформулировал ее точного определения. Вместе с тем из текстов ученого вытекает, что под уголовной политикой он подразумевал научное направление, которое должно дать законодателю указания для лучшей организации дела правосудия.

Проблемами развития и содержания уголовной политики занимались в конце XVIII – начале XIX столетия и другие европейские ученые.

Значительный вклад в развитие научного осмысления уголовной политики внес соотечественник и современник П. И. А. Фейербаха немецкий ученый-правовед А. Хенке, который первым в 1823 году опубликовал «Курс уголовного права и уголовной политики». А. Хенке понимал уголовную политику в широком смысле, наделяя ее значением, связанным не только с целями наказания – исправления, устрашения, и утверждал, что уголовная политика должна удовлетворять комплексным требованиям: с одной стороны, видеть в преступнике человека и в каждом подозреваемом возможного невиновного, а с другой – обеспечивать потребности общества в безопасности от преступных посягательств. Таким образом, согласно научным воззрениям А. Хенке, центральное место в уголовной политике принадлежало человеку.

Ученый, стремящийся определить уголовно-политическую систему, и тем более законодатель должны исследовать глубины человеческой природы и законы ее развития в пределах времени и пространства. Антропология как научное представление о человеке во всех его проявлениях, а также история человеческой культуры являются, по мнению А. Хенке, для уголовной политики самыми необходимыми из всех знаний. Важным направлением уголовной политики признавалось исследование причин возникновения преступлений, поскольку преступления часто коренятся не столько в нравственной порочности преступника, сколько в недостатках того общества, членом которого является преступник [9, с. 59–60].

Английский мыслитель Иеремия Бентам (1748–1832 гг.) сформулировал положение о том, что преступлением должно признаваться всякое деяние, которому следует воспрепятствовать ввиду вызываемого им или грозящего от него зла [10]. С точки зрения И. Бентама, уголовная политика охватывает собой не только репрессивную составляющую, но и превентивную. При этом ученый был первым, кто указал на необходимость не умозрительного, догматического изучения уголовного законодательства, а на применение научно-позитивистских методов и инструментов в исследовании уголовного права в контексте его этиологии и социального развития.

Несмотря на накопленные знания, вплоть до последней четверти XIX века уголовно-политические исследования носили фрагментарный характер, проблемы определения уголовной политики, ее предмета, направлений и инструментария оставались без решения. Ситуация изменилась, когда к уголовно-политическим исследованиям обратился целый ряд видных правоведов-криминалистов, которые рассматривали уголовную политику как часть науки уголовного права. Этому способствовало бурное развитие во второй половине XIX столетия двух направлений изучения преступности – антропологического и социологического.

Итальянский криминолог Энрике Ферри (1856–1929 гг.) много работал над установлением факторов преступности, определяющих уголовную политику в сфере превенции преступных проявлений. Этот ученый рассматривал преступность как явление, обусловленное взаимодействием трех групп факторов: а) физических (климат, погода, географические особенности), которые оказывают одинаковое воздействие на всех преступников; б) антропологических, предопределяющих преступную деятельность прирожденных преступников и помешанных преступников; в) социальных, которые в наибольшей степени проявляются в поведении случайных преступников и «преступников по привычке». При этом, по мнению Э. Ферри, «рост и уменьшение преступности зависят главным образом от социальных факторов, т. е. от факторов, которые легче других могут быть изменены и исправлены по воле законодателя» [11, с. 227].

Э. Ферри говорил, что ранее наука о преступлении и наказании представляла собой построение логических конструкций уголовно-правовых норм посредством лишь догматического изложения, а надо формировать науку на основе позитивного (эмпирического) наблюдения. Опираясь на антропологию, психологию и уголовную статистику, а также на уголовное право и на тюрьмоведение, создается синтетическая наука, которую Э. Ферри определил уголовной социологией [11, с. 51].

Следует отметить, что Э. Ферри полемизировал с видным криминологом Францем Листом (1851–1919), при этом отмечал, что разногласия не являются существенными. Э. Ферри более всего боялся компромиссов того порядка, когда криминалист, признав важность «вспомогательных дисциплин», сейчас же после этого перестает озадачивать себя изучением возникновения преступности и всецело погружается в свою обычную силлогистическую, т. е. догматическую работу. Если же уголовная политика не будет отделяться стеной от юридического анализа преступления и наказания, если она будет признана полноправным элементом криминальной науки, если она будет основываться на изучении преступления как явления биологического и социального, то Э. Ферри вполне ее признает, но называет уголовной социологией.

Уголовная политика, по мнению Ф. Листа, это та часть науки уголовного права, которая должна управлять деятельностью уголовного законодателя. Основываясь на исследовании причин преступности и социальном действии наказания, т. е. на криминологии и пенологии, она должна идти рука об руку с уголовным правом в тесном смысле [12].

Ф. Лист утверждал, что уголовная политика рекомендует государству вести борьбу с преступностью на рациональных началах путем таких карательных средств, которые должны определяться с учетом того, какой преступник к какому типу преступников принадлежит, каковы его индивидуальные особенности и каковы факторы внутреннего, личного состояния преступности. Эти факторы, по мнению Ф. Листа, бывают трех видов: 1) физические, 2) общественные, 3) индивидуальные. К первому виду относятся космические факторы. Ко второму виду – все те, которые коренятся в общественной жизни. К третьему виду – те, которые относятся к личности преступника и распадаются на три подвида: а) прирожденные, б) приобретенные, в) случайные. По мнению этого ученого, в отношении космических факторов преступности общество беспомощно, борьба с общественными факторами преступности – это задача социальной политики, а изменение индивидуальных условий – это задача уголовного права, для решения которой и существует наказание. Как следствие, главное внимание Ф. Лист в определении содержания уголовной политики обратил на политику репрессии.

Проблематика уголовной политики интересовала и российских правоведов-криминалистов

М. Н. Гернета, В. М. Духовского, И. В. Есипова, Н. С. Таганцева, Е. С. Тарновского, И. Я. Фойницкого и др. Как и европейские ученые, российские правоведы понимали недостатки узкой, догматической интерпретации преступности и мер борьбы с ней и отмечали иные уголовно-политические элементы этой борьбы. Наиболее полно проблематика уголовной политики нашла свое отражение в работах М. П. Чубинского и С. К. Гогеля [13].

Анализ уголовной политики профессором М. П. Чубинским был осуществлен в двух своих фундаментальных работах – «Очерках уголовной политики», изданных в 1905 году (переизданы в 2008 году [9]) и «Курсе уголовной политики», изданном в 1909 году. Под уголовной политикой М. П. Чубинский понимал отрасль науки уголовного права, которая призвана вырабатывать указания для наилучшей постановки дела уголовного правосудия, как путем социальных реформ, так и путем создания лучшего уголовного законодательства. Распадаясь на политику превенции и политику репрессии и получая твердую опору в уголовной этиологии (учение о происхождении преступности), уголовная политика учитывает в своих выводах данные исторической науки и сравнительного правоведения [8, с. 52].

По оценке С. К. Гогеля, в современной ему науке сложился подход, в рамках которого наука уголовной политики является прикладной к догме уголовного права. Однако, по его мнению, такой подход является неверным. Догма уголовного права построена по системе гражданского права, исследует не явления социальной действительности, а лишь юридические формы этих явлений. С. К. Гогель утверждал, что уголовная политика не может быть прикладной к уголовно-правовой догме, поскольку ей нечего из догмы заимствовать. Ей нужно изучать реальную преступность, а не ее юридические формы в законодательстве. По мнению этого ученого, никакая другая наука, за исключением технических наук, «не призвана быть непосредственным указчиком и руководителем практической деятельностью государства в той или иной области» [13, с. 1–3].

Как и другие ученые, С. К. Гогель рассматривал факторы уголовной политики сквозь факторы преступности, к которым он относил: 1) индивидуальные факторы преступности и 2) внешние факторы преступности. Первую группу факторов С. К. Гогель рассматривал на основе, во-первых, антропологического учения Ч. Ломброзо, во-вторых, учений о психических заболеваниях, в-третьих, учения моралистов об индивидуальных, заложенных в самом человеке свойствах нравственной испорченности как главной причины его склонности к совершению преступления. Во вторую группу факторов С. К. Гогель включил экономические и социальные факторы преступности [13, с. 83–162].

В 1917 году произошли коренные исторические, политические и социально-экономические трансформации на территории бывшей Российской империи. Создавалось советское уголовное право,

что не могло не сказаться на развитии учения об уголовной политике.

Можно выделить три этапа формирования советской уголовной политики. Первоначальный этап приходится на 1920-е годы и характеризуется главным образом стремлением определить содержание уголовной политики с учетом новых идеологических установок и классового подхода. Н. А. Скрыпник в первой в СССР работе, посвященной уголовной политике, определил ее как совокупность мер и действий, при помощи которых класс, держащий власть в государстве, проводит свою власть, обеспечивает ее сохранность [14, с. 22]. Уголовная политика при этом рассматривалась уже не как научная категория, а как политика господствующего в государстве класса, т. е. пролетариата, по укреплению своей власти и социалистического общественного строя. Однако при этом признавалась возможность опираться на криминологическое исследование преступности в рамках социологического и антропологического направлений. Свидетельством этому является открытие 26 октября 1926 года в г. Минске при Белорусском государственном университете Кабинета по изучению преступности под руководством профессоров В. В. Ширяева и А. К. Ленца. Аналогичные криминологические кабинеты действовали в других городах СССР. Выходили в то время и работы по уголовной статистике [15; 16]. А. А. Пионтковский в 20-х годах XX в. писал, что превращение уголовной политики советского государства в науку является важнейшим заданием современной марксистской теории права [17, с. 6].

Второй этап приходится на 1930–1950-е годы. Это был непростой период развития советского государства. В это время криминологические исследования были свернуты, а существование преступности в СССР официально связывалось с двумя причинами: пережитками прошлого в сознании людей и капиталистическим окружением. В 1956 году в изданной Большой советской энциклопедии отмечалось, что социалистическая теория уголовного права не знает уголовной политики как особой научной дисциплины [18, с. 6].

Возрождение советской уголовной политики началось в 1960-е годы. В это время издаются первые после многолетнего перерыва труды по проблемам криминологии. А. А. Герцензон, стоявший у истоков возрождения теории уголовной политики, обосновал вывод о междисциплинарном характере данной научной дисциплины [19, с. 23]. Поддерживал такую идею и П. С. Дагель, который полагал, что только наука уголовной политики сможет охватить всю систему государственных и общественных средств борьбы с преступностью как единый комплекс и тем самым решить проблему единства уголовной политики, ее координирования, плановости, эффективности [20, с. 17].

Наибольшее распространение в этот третий период получило понимание уголовной политики как *определенного вида деятельности* государства в сфере противодействия преступности.

Сторонники этой позиции обычно подчеркивали, что уголовная политика – это составная часть, направление внутренней политики государства, понимая последнюю как деятельность по управлению определенными социальными процессами или по влиянию на соответствующие социальные явления [21, с. 11]. Такой подход пересекается с вышеназванными идеями Н. А. Скрыпника.

Иная концептуальная позиция в понимании уголовной политики состоит в толковании последней как идеи, которой подчиняется деятельность государства по противодействию преступности. А. И. Коробеев утверждает, что уголовно-правовая политика – это генеральная линия государства, определяющая основные направления, цели и средства влияния на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, исправительно-трудового законодательства, регулирования практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступности [22, с. 12]. В соответствии с этой концепцией не политика в своем развитии следует за правом, за его логикой и системой, а напротив, право развивается путем осуществления политических установок, в формировании которых оно принимает участие.

Дискуссия о концептуальном понимании и содержании понятия «уголовная политика» до сих пор не завершилась. При этом некоторые ученые справедливо, на наш взгляд, отмечают, что термин «уголовная политика» не совсем корректен, ведь в буквальном понимании он означает преступную, криминальную политику [23, с. 3].

Примером широкого толкования уголовной политики является позиция Э. Ф. Побегайло, который утверждает, что уголовная политика, как одно из направлений социальной политики, – это вся государственная политика в области борьбы с преступностью [24, с. 14–15]. Весьма любопытной является формулировка, предложенная М. М. Бабаевым и Ю. Е. Пудовочкиным, которые заключают, что уголовная политика – это *концентрированная, социально обусловленная, концептуальная реакция государства на существующую совокупность криминальных угроз* [25, с. 9]. Такой подход охватывает все отрасли государственной политики, направленной на противодействие преступности: *уголовное право, уголовный процесс, уголовно-исполнительное право, криминологическое предупреждение преступности, оперативно-розыскную деятельность и т. д.*

При узком понимании уголовная политика *связывается прежде всего с уголовным правом и уголовным законом*. Так, И. Э. Звечаровский пишет, что «уголовно-правовая политика как политика в области борьбы с преступностью, основанная на уголовном законе, выступает в качестве составного элемента (подсистемы) уголовной политики, которая, в свою очередь, является составляющей более общего порядка – социальной политики государства в названной сфере», при этом уголовно-процессуальную и уголовно-исполнительную

политику этот автор называет «дополнительными составными элементами уголовной политики» [26, с. 73–74].

Я согласен с точкой зрения авторов, которые полагают, что термины «уголовно-правовая политика» и «уголовная политика» не совпадают по своему объему и содержанию. Уголовно-правовая политика – это составной элемент интегративной уголовной политики государства. Вследствие сказанного перспективным оценивается исследование уголовно-правовых задач с позиций уголовной по-

литики. Важным представляется решение вопроса о факторах, определяющих развитие современной уголовно-правовой политики, в преемственности с историческим опытом.

Проведенное исследование позволяет определить уголовно-правовую политику как функцию государства по управлению процессами предупреждения и разрешения социальных конфликтов криминогенного характера посредством установления уголовно-правовых запретов и их реализации в процессе осуществления правосудия.

Библиографический список

1. Словарь иностранных слов: свыше 21 000 слов. / отв. ред. В. В. Бурцева, Н.М. Семенова. 3-е изд., стереотип. Москва: Русс. яз. – Медиа, 2005. 817 с.
2. Вольтер. Философские трактаты и диалоги. Москва: Эксмо, 2005. 432 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_prosveshhenie/volter_filosofskie_traktaty_i_dialogi/11-1-0-3502.
3. Монтескье, Шарль Луи де. О духе законов. Москва: Мысль, 1999. 672 с. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf.
4. Руссо Жан Жак. Об общественном договоре. Москва: Юрайт, 2018. 147 с. URL: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt>.
5. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. Москва: Междунар. отношения, 2000. 240 с. URL: <http://libcoln.com/book/62e6cfbe-2c4f-4bf6-87e9-0a98196f88ae>.
6. Кант И. Метафизические первоначала учения о праве. Сочинения в 8 т. Т. 4. Москва: Чоро, 1994. 630 с. URL: <http://prussia.online/books/sochineniya-v-8-t-t-4>.
7. Уголовное право. Сочинение доктора Павла Анзельма Фейербаха. Санкт-Петербург: Медицинская тип., 1810. 486 с. URL: https://vk.com/wall216007040_106.
8. Чубинский М. П. Курс уголовной политики. Ярославль: Тип. губернк. правления, 1909. 445 с. URL: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/18918/1/RuPRLIB12081805_1.pdf.
9. Чубинский М. П. Очерки уголовной политики: понятие, история и основные проблемы уголовной политики как составного элемента науки уголовного права. Москва: ИНФРА-М, 2008. 435 с. URL: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/17760?mode=full>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37263310>.
10. Введение в основания нравственности и законодательства. Москва: РОССПЕН, 1998. 415 с. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_prosveshhenie/bentam_i_vvedenie_v_osnovaniya_nravstvennosti_i_zakonodatelstva_1998/11-1-0-1586.
11. Ферри Э. Уголовная социология. Москва: ИНФРА-М, 2005. 658 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=1478249>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20031154>.
12. Лист Ф. Задачи уголовной политики. Санкт-Петербург: Тип.-Лит. К. Л. Пентковского, 1895. 143 с. URL: <https://knigogid.ru/books/1171360-vechnaya-imperiya-len-dom-len/toread>.
13. Гогель С. К. Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией. Санкт-Петербург, 1910. 505 с. URL: https://fictionbook.ru/author/s_k_gogel/kurs_ugolovnoyi_politiki_v_svyazi_s_ugol/.
14. Скрыпник Н. А. Уголовная политика советской власти. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1924. 72 с.
15. Гернет М. Н. Моральная статистика: (Уголовная статистика и статистика самоубийств): пособие для статистиков и криминалистов. Москва: Центр. стат. упр., 1922. 26 с. URL: <https://library6.com/3596/item/830624>.
16. Тарновский Е. Н. Голод, НЭП и движение уголовных и гражданских дел в народных судах // Еженедельник Советской Юстиции. 1922. № 29–30. С. 9–10. URL: <https://www.prlib.ru/item/331821>; http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3330/1/sovetskaya_yustitsiya_1922_29-30.pdf.
17. Пионтковский А. А. Марксизм и уголовное право. Москва: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1929. 96 с.
18. Большая советская энциклопедия в 51 т. Москва: БСЭ, 1956. Т. 43. С. 619. URL: <http://prussia.online/books/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya-1950>.
19. Герцензон А. А. Уголовное право и социология. Москва: Юрид. лит., 1970. 286 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=1478406>.
20. Дагель П. С. Проблемы советской уголовной политики. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1982. 124 с.
21. Ковалев М. И., Воронин Ю. А. Криминология и уголовная политика. Свердловск: Урал. гос. ун-т, 1980. 58 с.
22. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во ДГУ, 1987. 267 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23496975>.
23. Лопашенко Н. А. Уголовная политика. Москва: Волтерс Клуверс, 2009. 608 с.

24. Побегайло Э. Ф. Симптомы кризиса современной российской уголовной политики // Алексеев А. И., Овчинский В. С., Побегайло Э. Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. Москва: Норма, 2006. 143 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20065382>; <https://knigogid.ru/books/1832953-rossiyskaya-ugolovnaya-politika-preodolenie-krizisa/toread>.
25. Бабаев М. М., Пудовочкин Ю. Е. Проблемы российской уголовной политики. Москва: Проспект, 2014. 291 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39321712>.
26. Звечаровский И. Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 97 с.

References

1. *Slovar' inostrannykh slov: svyshe 21 000 slov. Otv. red. V. V. Burtseva, N. M. Semenova. 3-e izd., stereotip.* [Burtseva V. V., Semenova N. M. (Eds.) Dictionary of foreign words: over 21,000 words. 3rd edition, stereotyped]. Moscow: Russ. yaz. – Media, 2005, 817 p. [in Russian].
2. Voltaire. *Filosofskie traktaty i dialogi* [Philosophical treatises and dialogues]. Moscow: Eksmo, 2005, 432 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_prosveshhenie/volter_filosofskie_traktaty_i_dialogi/11-1-0-3502 [in Russian].
3. Montesquieu, Charles Louis de. *O dukhe zakonov* [The Spirit of Laws]. Moscow: Mysl', 1999, 672 p. Available at: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf [in Russian].
4. Rousseau Jean Jacques. *Ob obshchestvennom dogovore* [The Social Contract]. Moscow: Yurait, 2018, 147 p. Available at: <http://lib.ru/FILOSOF/RUSSO/prawo.txt> [in Russian].
5. Bekkaria Ch. *O prestupleniyakh i nakazaniyakh* [About crimes and punishments]. Moscow: Mezhdunar. otnosheniya, 2000, 240 p. Available at: <http://libcolm.com/book/62e6cfbe-2c4f-4bf6-87e9-0a98196f88ae> [in Russian].
6. Kant I. *Metafizicheskie pervonachala ucheniya o prave. Sochineniya v 8 t. T. 4* [Metaphysical principles of the doctrine of law. Writings in 8 vols. Vol. 4]. Moscow: Choro, 1994, 630 p. Available at: <http://prussia.online/books/sochineniya-v-8-mi-t-t-4> [in Russian].
7. *Ugolovnoe pravo. Sochinenie doktora Pavla Anzel'ma Feierbakha* [Criminal law. The work of Dr. Paul Anselm Feuerbach]. St. Petersburg: Meditsinskaya tip., 1810, 486 p. Available at: https://vk.com/wall216007040_106 [in Russian].
8. Chubinsky M. P. *Kurs ugolovnoi politiki* [Course of criminal policy]. Yaroslavl: Tip. gubernsk. pravleniya, 1909, 445 p. Available at: https://dspace.spbu.ru/bitstream/11701/18918/1/RuPRLIB12081805_1.pdf [in Russian].
9. Chubinsky M. P. *Ocherki ugolovnoi politiki: ponyatie, istoriya i osnovnye problemy ugolovnoi politiki kak sostavnogo elementa nauki ugolovnogo prava* [Essays on criminal policy: the concept, history and main problems of criminal policy as an integral element of the science of criminal law]. Moscow: INFRA-M, 2008, 435 p. Available at: <https://dspace.spbu.ru/handle/11701/17760?mode=full>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37263310> [in Russian].
10. *Vvedenie v osnovaniya npravstvennosti i zakonodatel'stva* [An Introduction to the Principles of Morals and Legislation]. Moscow: ROSSPEN, 1998, 415 p. Available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/istorija_prosveshhenie/bentam_i_vvedenie_v_osnovaniya_npravstvennosti_i_zakonodatelstva_1998/11-1-0-1586 [in Russian].
11. Ferry E. *Ugolovnaya sotsiologiya* [Criminal sociology]. Moscow: INFRA-M, 2005, 658 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=1478249>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20031154> [in Russian].
12. Leaf F. *Zadachi ugolovnoi politiki* [Tasks of criminal policy]. Saint Petersburg: Tip-Lit. K. L. Pentkovskogo, 1895, 143 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/1171360-vechnaya-imperiya-len-dom-len/toread> [in Russian].
13. Gogel S. K. *Kurs ugolovnoi politiki v svyazi s ugolovnoi sotsiologiei* [Course of criminal policy in connection with criminal sociology]. Saint Petersburg, 1910, 505 p. Available at: https://fictionbook.ru/author/s_k_gogel/kurs_ugolovnoyi_politiki_v_svyazi_s_ugol/ [in Russian].
14. Skrypnik N. A. *Ugolovnaya politika sovetskoj vlasti* [Criminal policy of the Soviet government]. Kharkiv: Yurid. izd-vo NKYu USSR, 1924, 72 p. [in Russian].
15. Gernet M. N. *Moral'naya statistika: (Ugolovnaya statistika i statistika samoubiystv): posobie dlya statistikov i kriminalistov* [Moral statistics: (Criminal statistics and suicide statistics): manual for statisticians and criminologists]. Moscow: Tsentr. stat. upr., 1922, 26 p. Available at: <https://library6.com/3596/item/830624> [in Russian].
16. Tarnovsky E. N. *Golod, NEP i dvizhenie ugolovnykh i grazhdanskikh del v narodnykh sudakh* [Famine, NEP and the movement of criminal and civil cases in the people's courts]. *Ezhenedel'nik Sovetskoj Yustitsii*, 1922, no. 29–30, pp. 9–10. Available at: <https://www.prlib.ru/item/331821>; http://elib.uraic.ru/bitstream/123456789/3330/1/sovetskaya_yustitsiya_1922_29-30.pdf [in Russian].
17. Piontkovsky A. A. *Marksizm i ugolovnoe pravo* [Marxism and criminal law]. Moscow: Yurid. izd-vo NKYu RSFSR, 1929, 96 p. [in Russian].
18. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya v 51 t.* [The Great Soviet Encyclopedia in 51 vols]. Moscow: BSE, 1956, vol. 43, p. 619. Available at: <http://prussia.online/books/bolshaya-sovetskaya-entsiklopediya-1950> [in Russian].
19. Gertsenzon A. A. *Ugolovnoe pravo i sotsiologiya* [Criminal law and sociology]. Moscow: Yurid. lit., 1970, 286 p. Available at: <https://bookree.org/reader?file=1478406> [in Russian].

20. Dageļ P. S. *Problemy sovetskoi ugovnoi politiki* [Problems of Soviet criminal policy]. Vladivostok: Izd-vo DGU, 1982, 124 p. [in Russian].
21. Kovalev M. I., Voronin Yu. A. *Kriminologiya i ugovnaya politika* [Criminology and criminal policy]. Sverdlovsk: Ural. gos. un-t, 1980, 58 p. [in Russian].
22. Korobeev A. I. *Sovetskaya ugovno-pravovaya politika: problemy kriminalizatsii i penalizatsii* [Soviet criminal law policy: problems of criminalization and penalization]. Vladivostok: Izd-vo DGU, 1987, 267 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23496975> [in Russian].
23. Lopashenko N. A. *Ugovnaya politika* [Criminal policy]. Moscow: Volters Kluvers, 2009, 608 p. Available at: <https://books.google.ru/books?id=pCOlq2ZbkfIC&printsec=copyright&hl=ru#v=onepage&q&f=false> [in Russian].
24. Pobegailo E. F. *Simptomy krizisa sovremennoi rossiiskoi ugovnoi politiki* [Symptoms of the crisis of modern Russian criminal policy]. In: *Alekseev A. I., Ovchinsky V. S., Pobegailo E. F. Rossiiskaya ugovnaya politika: preodolenie krizisa* [Russian criminal policy: overcoming the crisis]. Moscow: Norma, 2006, 143 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20065382>; <https://knigogid.ru/books/1832953-rossiyskaya-ugovnaya-politika-preodolenie-krizisa/toread> [in Russian].
25. Babaev M. M., Pudovochkin Yu. E. *Problemy rossiiskoi ugovnoi politiki* [Problems of Russian criminal policy]. Moscow: Prospekt, 2014, 291 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39321712> [in Russian].
26. Zvecharovsky I. E. *Sovremennoe ugovnoe pravo Rossii: ponyatie, printsipy, politika* [Modern criminal law of Russia: concept, principles, policy]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press, 2001, 97 p. [in Russian].